

Х. А. Вермишев

**Материалы для истории
грузино-армянских
отношений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
X11

X11 **Х. А. Вермишев**
Материалы для истории грузино-армянских отношений / Х. А. Вермишев –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 224 с.

ISBN 978-5-518-06220-7

Материалы для истории грузино-армянских отношений. Ответ на книжку
И. Г. Чавчавадзе: Армянские ученые и "Вопиющие камни."

ISBN 978-5-518-06220-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сателей, надо думать, считаемых кн. Чавчавадзе „клеветами“ армянъ, т. е. проф. Сенковского, В. Гольмстрема, Кутула и проф. Марра, то собственно армянскихъ ученыхъ, грамотеевъ, книжниковъ останется всего 7 человекъ, а именно, какъ было указано выше: проф. Эминъ, А. Д. Эрицевъ, проф. Паткановъ, Худабашевъ, Г. А. Эзовъ, архимандритъ Месропъ и генр. Кишмишевъ. Такимъ образомъ, всего на всего 7 человекъ дѣйствительно „армянскихъ ученыхъ“ могутъ быть, по справедливости, привлечены къ ответственности въ качествѣ „подсудимыхъ“ по жалобѣ кн. Чавчавадзе за оскорбленіе грузинской націи. Остальные, какъ совсѣмъ не армянскіе ученые, хотя могли бы быть и вовсе исключены изъ „обвинительнаго акта“ — но разъ для полноты картины преслѣдованія грузинъ „армянскими учеными“ кн. Чавчавадзе включилъ и этихъ русскихъ ученыхъ и корреспондента французской газеты въ число „обвиняемыхъ“, то и намъ волей-неволей пришлось заняться выясненіемъ и ихъ роли въ осуществленіи этого „строго задуманнаго и хитро и настойчиво проводимаго завѣта, — „содратъ шкуру“ съ грузинъ, о которомъ говорить кн. Чавчавадзе.

Свой обвинительный актъ кн. Чавчавадзе начинаетъ съ проф. Сенковского. Начнемъ и мы съ него.

1. Взглядъ Сенковского на Историческую Грузію.

„Русскій писатель Сенковский, пишетъ кн. Чавчавадзе, извѣстный подъ псевдонимомъ барона Бромбеуса, еще въ 1838 г. писалъ: „до Вахтанга VI грузины не имѣли лѣтописи, сами грузины даже не существовали до XII ст. послѣ Р. Хр., подъ именемъ иверовъ извѣстны были разныя горскія племена; вся страна за р.

Курю, гдѣ въ настоящее время Тифлисъ и большая часть Грузіи испоконъ вѣка принадлежала армянамъ и здѣсь обитали армяне, мидяне, массагеты, или турки, и нѣсколько колѣнъ албанцевъ“.

„Кому приписать составленіе такой ложной исторіи и географіи“, восклицаетъ по этому поводу кн. Чавчавадзе. „Нѣтъ сомнѣнія, что она писана Сенковскимъ“, продолжаетъ онъ далѣе, „но неужели можно сомнѣваться, что Сенковский не былъ кѣмъ-то введенъ въ заблужденіе и что онъ, какъ эхо, повторялъ слышанное? Вѣдь ясно, что подобной лжи онъ нигдѣ не могъ вычитать, такъ какъ на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ лѣтописей, въ которыхъ можно было бы найти указаніе въ этомъ смыслѣ, и лжи этой даже въ преданіяхъ онъ не нашелъ бы. Кому нужно было распространить по міру вѣсть, что грузины до XII в. даже не существовали, что въ Грузіи не было грузинъ и что здѣсь обитали армяне и другія народности, или что большая часть Грузіи, вмѣстѣ съ Тифлисомъ, испоконъ вѣка принадлежала армянамъ. Ложь, и притомъ такая нежданно-негаданная, безъ задней мысли и безъ разсчета не появляется“ (13).

Чтобы понять, почему именно этотъ взглядъ кажется кн. Чавчавадзе столь обиднымъ, надо привести еще небольшую выдержку, изъ которой видно, какое своеобразное толкованіе кн. Чавчавадзе даетъ этимъ мыслямъ Сенковского. Изъ этой выдержки читатель легко усмотритъ, что князь Чавчавадзе уже приписываетъ Сенковскому не только приведенныя выше слова, но также и то, будто даже во время присоединенія Грузіи къ Россіи нынѣшняя Грузія была не Грузіей, а Арменіей.

„Неужели никто не помнитъ“, говоритъ кн. Чавчавадзе, „какая страна присоединилась къ Россіи—Грузія

или Армения, или чьей резиденціею и столицею былъ Тифлисъ? Неужели до слуха его (Сенковского) не дошло, чью страну и отъ кого приняла Россія подъ свое покровительство? Если это такъ, кто же и что заставило состряпать такую непостижимую исторію и географію? Ясно, что тутъ дѣйствовали не любовь и страсть къ научному изслѣдованію, ибо тутъ явная ложь, и любящій науку не поддается страсти ко лжи“ и т. д. въ томъ же патетическомъ духѣ.

Уже одно сопоставленіе этихъ послѣднихъ строкъ съ цитатой изъ статьи Сенковского могло бы убѣднить всякаго, что кн. Чавчавадзе приписываетъ Сенковскому то, чего онъ не писалъ. Сенковский говоритъ о періодѣ до XII столѣтія, кн. Чавчавадзе приписываетъ ему, будто онъ говоритъ, что и въ XVIII столѣтіи, т. е. спустя шестьсотъ лѣтъ, нынѣшняя Грузія была Арменией. Но въ пылу своего гнѣва кн. Чавчавадзе не замѣчаетъ этой ошибки и восклицаетъ: „неужели Сенковский не зналъ, какая страна была присоединена къ Россіи— Грузія или Армения“? Очевидно, Сенковский этого не могъ не знать и не могъ говорить всю ту нелѣпость, которую выдумываетъ кн. Чавчавадзе и навязываетъ ему.

Чтобы окончательно устранить всякія сомнѣнія на этотъ счетъ, мы обратимся къ самой статьѣ Сенковского: „Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи Грузин“, напечатанной въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1838 годъ. Тщательная провѣрка текста этой статьи еще болѣе убѣдила насъ, что Сенковский и не думалъ доказывать, будто присоединенная къ Россіи область была не Грузія, а Армения. Вся его статья разбираетъ одинъ единственный и при томъ чисто историческій вопросъ: когда грузины пришли въ Тифлисъ и нынѣшнюю Грузію, до XII столѣтія или только съ XII столѣтія?

Вопроса о томъ, что было въ этой странѣ послѣ XII столѣтія, т. е. въ теченіе послѣдующихъ 600 —700 лѣтъ онъ совершенно не касается, слѣдовательно не касается онъ всей исторіи Грузинскаго Царства съ XII столѣтія вплоть до присоединенія его къ Россіи и не только не отрицаетъ образованія этого Царства въ предѣлахъ нынѣшней Грузіи, но самъ утверждаетъ, что грузины въ XII столѣтіи заняли эту страну, бывшую до того Арменіей, хотя и подвластной другимъ государствамъ.

Вотъ что буквально говоритъ Сенковскій въ упомянутой статьѣ: „Мнѣ кажется, грузиновъ не было въ Грузіи до двѣнадцатаго столѣтія и буду чрезвычайно благодаренъ, если ученый академикъ (М. Броссе) захочетъ разсѣять мои на этотъ счетъ сомнѣнія, которыя я изложу откровенно. Относительно грузинской исторіи нѣтъ никакого стыда не только сомнѣваться, но даже и ошибиться. Кромѣ г. Броссе, никто въ Европѣ не изучалъ ея въ грузинскихъ источникахъ; я знаю ихъ, какъ всѣ знаютъ, только по тѣмъ отрывкамъ, которые были напечатаны, по выпискамъ, какія могъ я достать, и по дурнымъ русскимъ или персидскимъ переводамъ извѣстныхъ мѣстъ, которыя меня болѣе всего занимали. Слѣдственно, я долженъ напередъ просить у ученаго академика прощенія, если по невѣжеству своему или моихъ наставниковъ, скажу что нибудь ужасное противъ величія грузинскихъ лѣтописей. Ему (Броссе) одному принадлежать великое право просвѣтить и прекрасное преимущество миловать ошибки несвѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ“.

Изъ этой небольшой выдержки ясно видно, съ какою осторожностью высказываетъ Сенковскій свои „сомнѣнія“ касательно прошлаго Грузіи. Ему кажется... онъ заранѣе просить прощенія, если по невѣжеству своему скажетъ что нибудь ужасное. Мало того, онъ и не касается

того, гдѣ была Грузія послѣ XII столѣтія. Его интересуетъ лишь вопросъ, были ли грузины въ нынѣшней Грузіи до XII столѣтія?

Полагаю, что изъ этихъ словъ никто не усмотритъ, будто Сенковскій называетъ присоединенную къ Россіи область не Грузіей, а Арменіей. Если же онъ высказываетъ предположеніе, что этою „спорною“ территоріей, до завоеванія ея грузинами въ XII в., владѣли армяне и эта территорія была извѣстна у древнихъ историковъ, какъ Арменія, то и въ этомъ, врядъ ли, можно усмотрѣть что либо оскорбительное, потому же самому, почему ни одинъ благоразумный армянинъ не сочтетъ оскорбительнымъ для своей исторіи фактъ, устанавливаемый нѣкоторыми ассириологами, что нынѣшняя Арменія была страной древняго народа — урартійцевъ.

Обиднымъ могутъ показаться эти слова Сенковского только въ томъ случаѣ, если бъ оказалось, что онъ сознательно ложно и безъ всякихъ основаній отвергаетъ существованіе Грузинъ въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ до XII столѣтія. Въ дѣйствительности же этого совсѣмъ не было. Сенковскій высказывая свои „сомнѣнія“, что древняя Иберія была въ предѣлахъ Кутаисской губерніи, Осетіи и южнаго Дагестана до Дербента; а что въ предѣлахъ нынѣшней Грузіи, т. е. части Картлиніи и Сохметіи, была Арменія, ссылается на Страбона, Плинія, Плутарха, Діонисія, Птолемея, Тацита и позднѣйшихъ классическихъ писателей и, наконецъ, на арабскаго — Якута. Такимъ образомъ, вотъ гдѣ, оказывается, вычиталъ Сенковскій свои „сомнѣнія“ и притомъ не у армянскихъ, а у древнихъ греческихъ, римскихъ и арабскихъ историковъ, которыхъ, конечно, даже кн. Чавчавадзе не заподозритъ въ желаніи умалить историческое значеніе грузинъ въ интересахъ возвеличенія армянъ.

Думаю, каждый безпристрастный читатель долженъ согласиться, что всѣ эти обвиненія Сенковского во лжи и въ стряпаніи непостижимой исторіи, какъ совершенно неосновательныя, должны быть съ него сняты.

Не могу не замѣтить, что память Сенковского давно нуждается въ реабилитаціи, по крайней мѣрѣ, съ этой стороны. Среди грузинскихъ писателей и историковъ ему особенно не посчастливилось. Еще до кн. Чавчавадзе, А. Цагарели и Д. Бакрадзе также были огорчены этими „сомнѣніями“ Сенковского и хотя къ нему эти ученые отнеслись гораздо спокойнѣе и терпимѣе, но и они не задали себѣ труда познакомить своихъ читателей съ истиннымъ характеромъ и основаніями этихъ „сомнѣній“ Сенковского. Отъ этого на Сенковского среди грузинъ, въ особенности послѣ статей кн. Чавчавадзе объ „Армянскихъ ученыхъ“, долженъ былъ установиться крайне враждебный взглядъ, при чемъ ему приписывается тенденціозное искаженіе исторіи Грузіи въ угоду грузинофобству армянъ. И это говорится объ ученомъ ориенталистѣ, профессорѣ С.-Петербургскаго университета, полякѣ по рожденію, ученикѣ не какого нибудь армянскаго ученаго, а извѣстнѣйшихъ польскихъ—историка Лелеваля и лингвиста Гродека; о чловѣкѣ, которому при всѣхъ его недостаткахъ, какъ журналиста и критика, никто не могъ отказать въ обширныхъ познаніяхъ, въ особенности въ области востоковѣднія, и о которомъ самъ М. Brosset отзывался, какъ о журналистѣ „distingué dont le nom, justement célèbre en Russie, est destiné à occuper un rang éminent parmi les orientalistes *). Ни одинъ изъ его нынѣшнихъ хулителей не хотѣлъ считаться съ тѣмъ, что Сенковский писалъ въ то время, когда грузинская исто-

*) См. „Revue des antiquités georgiennes“, М. Brosset, Bulletin scient. № 3 (т. V, 1839. Спб.).

ріографія только лишь дѣлала первые шаги, когда грузинскія лѣтописи еще не были изданы академикомъ Броссе, когда, слѣдовательно, былъ полный просторъ для всякихъ догадокъ, предположеній и сомнѣній.

Къ чести Броссе и Д. Бакрадзе слѣдуетъ, однако, замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не позволилъ себѣ по адресу Сенковского какой либо злобной выходки во вкусѣ кн. Чавчавадзе. Броссе подвергъ тщательному критическому анализу содержаніе статьи Сенковского и, держась исключительно научной почвы, объективными доводами разсѣивалъ всѣ сомнѣнія Сенковского. Д. Бакрадзе, въ свою очередь, приведя взгляды Жана и Вивьена де Сень-Мартенъ и Дюбуа де-Монпере относительно значенія грузинскихъ лѣтописей, взглядъ, не согласный съ мнѣніемъ Сенковского, замѣчаетъ:

„Взглядъ этихъ ученыхъ долженъ былъ казаться предположеніемъ, болѣе или менѣе сомнительнымъ, такъ какъ при нихъ много матеріаловъ, на которыхъ можно было основать истинную оцѣнку грузинскихъ хроникъ, лежало еще подъ спудомъ. Положительный взглядъ на этотъ предметъ могъ установиться именно не ранѣе ихъ опубликованія, чѣмъ мы обязаны академику Броссе. Въ настоящее время мы имѣемъ значительный запасъ данныхъ и они, разъясняя исторію грузинскихъ хроникъ, и опредѣляя ихъ дѣйствительный характеръ, вполне устраняютъ взглядъ, въ родѣ того, который былъ высказанъ Сенковскимъ“ *).

Строки эти написаны были въ 1873 году, т. е. спустя почти 40 лѣтъ послѣ Сенковского. Г. Бакрадзе, очевидно, были вполне понятны ошибки Сенковского, писавшаго до изданія академикомъ Броссе „Грузинскихъ лѣтописей“.

*) Бакрадзе Д. „Археологическое путешествіе“, стр. IX.

Если и въ настоящее время многое изъ первыхъ временъ исторіи Грузін неясно и темно, то что сказать о концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія? Вѣдь и Сенковскій не выдавалъ свой взглядъ за ничто вполне установленное и непререкаемое. Вѣдь и онъ самъ указываетъ въ началѣ своей статьи на скудость имѣвшихся въ его распоряженіи матеріаловъ, затѣмъ, какъ въ началѣ и въ концѣ статьи онъ самъ заявляетъ, что никакихъ иныхъ цѣлей, кромѣ „открытія истины“, онъ не преслѣдуетъ, и что онъ первый отнесется съ уваженіемъ и „встрѣтитъ съ почестью“ всякія опроверженія высказанныхъ имъ сомнѣній, если ихъ неосновательность будетъ ему доказана „памятниками или, по крайней мѣрѣ, правильнымъ, ученымъ разборомъ источниковъ Вахтанга и Вахуштія“. Какъ ученый оріенталистъ, онъ не могъ не сознавать, какой вредъ можетъ причинить „исторической истинѣ“ принятіе на вѣру всякихъ кавказскихъ сказаній и насколько полезны въ такихъ случаяхъ всякія противорѣчія этимъ сказаніямъ, которыя „показываютъ необходимость тщательнаго разбора и устраненія всего, что позволяетъ смотрѣть на предметъ съ другой точки зрѣнія“. Несмотря на все эти оговорки, несмотря на точнѣйшія ссылки на классическихъ писателей въ доказательство высказываемыхъ мнѣній, Сенковскій подвергся со стороны кн. Чавчавадзе обвиненію въ сочиненіи лживой исторіи и ославленъ на весь міръ, какъ услужливый „клеветръ“ армянъ, повторявшій, какъ эхо, слышанное, способный обратить научный историческій анализъ въ слѣпое орудіе чьихъ то происковъ противъ грузинъ. Если некрасиво клеветать на живыхъ, то еще хуже клеветать на мертвыхъ. Вотъ почему вся окраска, которую придаетъ кн. Чавчавадзе статьѣ Сенковского и включеніе его въ разрядъ „армянскихъ ученыхъ фальсификаторовъ“, сознательно

преслѣдующихъ одинъ завѣтъ— „содрать шкуру съ грузинъ“ путемъ воровства и лжи,— является крайне вопіющею несправедливостью. Насъ совершенно не интересуетъ вопросъ, насколько взглядъ Сенковского оправдался послѣдующими историческими изысканіями. Какъ было указано выше, въ то время, когда писалъ Сенковский, ошибки въ этомъ отношеніи должны были быть неизбежны и естественны и это сознавалъ и самъ Сенковский. Для нашихъ цѣлей важно лишь выяснитъ, какова могла быть скрытая тенденція Сенковского и что могло водить его перомъ,— любовь ли къ истинѣ или нѣчто низменное и постыдное. Чтобы судить объ этомъ, мы приводимъ ниже рядъ пространныхъ выдержекъ изъ Сенковского, по которымъ читатель самъ сможетъ составить самостоятельное свое мнѣніе относительно совершенной чистоты Сенковского въ такихъ анти-научныхъ тенденціяхъ, въ которыхъ его обвиняетъ кн. Чавчавадзе.

Прежде всего, Сенковский замѣчаетъ, что „грузины выдаютъ себя за народъ очень древній и ученый, академикъ (Броссе), кажется, хочетъ ихъ утвердить еще болѣе въ этомъ честолюбивомъ мнѣніи; за народъ, который въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онъ теперь обитаетъ, господствовалъ еще до Р. Х., начинаетъ свою исторію почти со временъ Александра Великаго, просвѣтился христіанскимъ ученіемъ еще при Константинѣ Великомъ, былъ уже могущественъ и даже не чуждъ образованности въ пятомъ и шестомъ столѣтіяхъ и съ тѣхъ поръ до начала нынѣшняго вѣка представляетъ намъ безпримѣрный рядъ своихъ дѣяній, подвиговъ, несчастій, побѣдъ, царей. Мы имѣемъ передъ собой списокъ грузинскихъ государей отъ Фарнабаза до Георгія XIII, т. е. отъ 268 до Р. Х. по 1800 г. послѣ Р. Х., списокъ, въ которомъ находится ни болѣе ни менѣе 98 послѣдовательныхъ царствованій. Одна только кн-

тайская исторія въ состояніи представить нѣчто подобное. Этотъ необыкновенный феноменъ историческій всякаго заставитъ подумать, что литература грузинская должна обладать рядомъ лѣтописей, въ которыхъ имена и дѣянія 98 государей записываемы были людьми всѣхъ вѣковъ. Ничего не бывало отъ Александра Македонскаго до Петра Великаго, они преспокойно жили безъ лѣтописей и только въ прошломъ столѣтіи одинъ изъ ихъ царей, Вахтангъ VI, составилъ для нихъ родъ многорѣчивой хроники, которую довелъ отъ Ноя до начала IV вѣка, а сынъ его, Вахуштъ, сократилъ ее, повторяя впрочемъ, въ точности повѣсть отца, и дополнилъ послѣдующими царствованіями. Отецъ не указываетъ ни на какіе источники и долгое время не выставляетъ чиселъ годовъ; сынъ ссылается на какіе то лѣтописи и документы, которые вмѣстѣ съ нимъ и исчезли, и вездѣ выставляетъ годы. Въ обыкновенномъ порядкѣ суда критическаго одного этого уже уваженія было бы достаточно, чтобы безъ околичностей вдругъ отвергнуть объ эти лѣтописи, какъ не заслуживающія ни малѣйшаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что онѣ наполнены странными баснями, которыя могли бы сдѣлать честь изобрѣтательности любого мнѣолога. Между тѣмъ, эти сказанія принимаются многими за исторію, и мы недавно съ удивленіемъ слышали, между похвалами, произнесенными въ честь грузинской литературы, положительное увѣреніе, что Вахуштъ есть Карамзинъ своего народа“ (стр. 154).

Всѣ эти замѣчанія Сенковскій дѣлаетъ, однако, вскользь и мимоходомъ, ибо его занималъ главнымъ образомъ вопросъ: „были ль грузины въ Грузіи прежде XII столѣтія“. „Для рѣшенія этого вопроса, говоритъ онъ, необходимо коснуться чрезвычайно запутаннаго вопроса о томъ, гдѣ была Иберія, кто были иберы и какое право имѣютъ грузины присваивать своему народу и племени